

«У меня нет предложений, но у меня есть объяснение».

Чжоу Тун начал задыхаться, после чего продолжил: «У моих объяснений нет смысла для кого-либо еще, но я думаю, что ты отличаешься. В конце концов, наши ситуации были весьма похожими в эти несколько лет. Моё так называемое предательство было из-за страха и самозащиты, тогда как ты сделала многое по подобным причинам».

Он говорил о том, как Мо Юй в тайне от Божественной Императрицы подчинилась желаниям Попа, тайно организовывая поступление Чэнь Чаншэна в Ортодоксальную Академию.

Мо Юй покачала головой и опровергла его: «Мой страх и самозащита, возникшие из-за мира после ухода Императрицы, никак не связаны с Императрицей».

«Что бы ты не говорила, по моему мнению, так как Императрицу никогда не беспокоили наши судьбы, почему мы должны жить ради нее? Чэнь Чаншэн в ту ночь пришел в аллею Северного Военного Департамента, чтобы убить меня, и я чуть не умер, но что сделала Императрица?»

Чжоу Тун ухмыльнулся: «Ее просто не волновали мои обстоятельства, ей было важно только то, как она сможет принять своего сына. Жаль, что она была слепа, даже посчитав кого-то другого своим сыном».

Пока он ухмылялся, его черные и пурпурные десны в контрасте с его бледным лицом представляли жуткое зрелище.

Мо Юй сказала с некоторой гордостью: «Императрица позаботилась обо мне; она выслала меня и Южун из столицы заранее».

Чжоу Тун затих на некоторое время, а потом внезапно сказал: «Ты ведь не думаешь, что раз отравила меня, у тебя выйдет так просто убить меня?»

Мо Юй не давала объяснений, только заявляя: «Я убью тебя».

«Перед тобой лежит самая большая сложность: ты просто слишком молода».

Чжоу Тун начал разъяснять: «Быть молодой значит, что ты не накопила достаточно лет. Насколько бы талантливой ты ни была, этого недостаточно, чтобы поднять твой уровень культивации слишком высоко. Более того, у тебя плохая терпимость. Ты должна была появиться чуть позже, позволяя яду проникнуть глубже в моё тело. К тому же, ты не должна была выбирать это место. Это место - мой дом, а убийство кого-то в его доме всегда было более проблемной задачей».

Для подавляющего большинства людей их дом был местом, с которым они были знакомы лучше всего, их последним фортом, их настоящей родной территорией.

Чжоу Тун поместил все свои сокровища и свое самое драгоценное спокойствие в этот маленький дворик, так что он, естественно, сделал всевозможные приготовления, устанавливая все виды механизмов и массивов здесь.

Пока он говорил, из-за окна слышались звуки вращения многих шестеренок. Солнечный свет потускнел, когда энергии нескольких могущественных массивов выплеснулись из земли.

Те две драгоценных пилюли уже были переварены в свою эссенцию в его желудке. Их целебная сила циркулировала по его телу вдоль его меридианов, временно удерживая коррозию от яда, позволяя ему восстановить часть своей силы.

Солнце в небе не приносило настоящего тепла, а нежный ветерок был немного прохладным. Вонь крови окружила внутренний двор вместе с массивами.

Он без колебаний применил технику Великой Багровой Мантии. Если бы кто-то посмотрел на эту сцену своим духовным чувством, он бы обнаружил, что этот внутренний дворик уже погрузился в море крови.

Великая Багровая Мантия была его самой могущественной техникой и обладала соответствующе жестокими требованиями к его духовному чувству и истинной эссенции. Учитывая, что по его телу сейчас буйствовало два яда, он тем более не сможет удерживать эту технику долго. Однако, Мо Юй тоже не могла оставаться в этом море крови. Если она не хотела умереть вместе с Чжоу Туном, она должна была отступить на некоторое время.

Ему надо было просто воспользоваться шансом, предоставленным ее временным отступлением, чтобы сбежать из этого внутреннего двора. Если он сможет добраться до улицы, то сможет сохранить свою жизнь.

Это был самый эффективный метод, придуманный Чжоу Туном, когда тень смерти нависла над ним.

Этот маленький дворик казался совершенно обычным, но на улице, где он был расположен, проживало много экстраординарных лиц большой важности. Это было одним из его соображений, когда он впервые выбирал это место.

Произошедшее далее превзошло ожидания Чжоу Туна. Если быть точнее, это превзошло его понимание и знания о Мо Юй.

Мо Юй не ушла. Она стояла рядом с дверью, позволяя невидимому морю крови окрашивать ее дворцовое платье самым ужасающим цветом.

Она была очень спокойной и сосредоточенной, а истощение на ее лице было полностью заменено мертвенной неподвижностью.

Звездный свет мерцал в ее платье, пронизывая кровь в прекрасном спектакле.

Тонкий меч, внешне изысканный, но потрепанный испытаниями времени, пронзал море крови, формируя сжатый поток звездного света.

Этот утонченный меч с хлопом пронзил живот Чжоу Туна, его острие выглядывало из-за поясицы, окрашенной черной кровью.

Чжоу Тун не издавал жалобный вой или болезненный крик, только глядя на нее лицом, наполненным неопишуемым шоком.

Меч Мо Юй пронзил его тело.

Его море крови также поглотило духовное чувство Мо Юй.

Не говоря о том факте, что Мо Юй была только на среднем уровне Конденсации Звезд, даже

если она вдруг достигнет пика Конденсации Звезд, она все еще не сможет покинуть это море крови и этот внутренний дворик.

Если сказать об этом по-другому, ее смерть была гарантирована.

Почему? Чжоу Тун очень быстро понял: она с самого начала не планировала выживать.

Он хотел использовать угрозу ее жизни, чтобы вынудить ее отступить, но она вовсе не намеревалась этого делать.

Ее возвращение в столицу всегда было путем к смерти; она просто хотела захватить его с собой.

Будь это падение в бездну или шаг в море звезд, она хотела забрать его с собой, чтобы они предстали перед Божественной Императрицей.

Лицо Чжоу Туна стало невероятно бледным.

Он не хотел умирать вместе с ней.

Внутренний двор все еще был под его контролем; все еще оставались механизмы и массивы, которые он не задействовал. Он все еще хотел побороться в последний раз.

Однако, он не достиг успеха. Не из-за меча в его теле, а потому, что его тело одеревенело.

Пара рук легла на его плечи.

Эти руки были тонкими и высохшими, как ветки деревьев. Это были белые руки, как будто они не видели солнечного света в течение многих дней. Ногти были острыми, длинными и покрытыми грязью.

Это была пара волчьих когтей, их острые ногти вонзались глубоко под кости плеч Чжоу Туна, пронзая дыры, из которых струилась черная кровь.

Чжоу Тун знал, что его раны вот-вот станут еще хуже. Его плечевые кости уже показывали признаки хруста.

Тело Чжоу Туна почувствовало абсолютный холод, ужасающий страх. Он не смел поворачивать свою голову.

Он уже догадывался о личности этого человека, когда тот появился за ним бесшумно, как призрак.

Он видел записи случаев о людях, которых эта личность убивала на снежных равнинах. Он знал, что если повернет голову, этот человек определенно откусит кусок его шеи.

На грани жизни и смерти Чжоу Туна более не беспокоили те два яда в его теле, и он выдавил каждую каплю своей истинной эссенции.

В море крови поднялась огромная волна, окружая комнату.

Он с воем превратился в красный поток света, устремляющийся за дверь.

Тонкий меч, пронзающий его тело, с хрустом сломался пополам из-за его рывка.

У этой жуткой личности за его спиной не было времени сломать ему шею. Послышались звуки нескольких разрывов, когда струи крови выстрелили вверх.

Бесчисленные механизмы активировались в одно и то же время, и несколько массивов продемонстрировало свое последнее применение, взрываясь, как фейерверки. Фальшивые горы и экранная стена внутреннего двора были разрушены, за чем вскоре последовал и сам дом. Пыль наполнила воздух, зеленый бамбук стал лучиной, плитка потрескалась, и даже казалось, что солнечный свет был расколот на части.

Чжоу Тун лежал в остатках бамбука.

Он тут же толкнул фальшивый побег бамбука, из-за чего оставшаяся часть стены рухнула.

Из внутреннего дворика его вытолкнула волна ци, и он тяжело упал в снег.

Его окровавленное тело на фоне белого снега не создавало прекрасного зрелища и не наполняло его чувством героизма.

Его кровь была черной и наполненной ужасной вонью, вытекая из раны на его животе.

Его спина была жутким зрелищем, его одежда была в лохмотьях, его плоть была изувечена, а на его плечах было десять настолько глубоких порезов, что были видны кости.

Чжоу Тун прожил много лет, и это был его самый жалкий час.

Но его глаза, наполненные страхом и болью, наконец-то увидели надежду, из-за чего он испытал восторг.

Он наконец-то добрался до улицы.

.....

.....

Пыль наполняла воздух, а каменные осколки разлетались повсюду. Этот маленький внутренний двор за очень короткое время стал руинами.

Мо Юй не была удивлена этим. Она знала, что такой человек, как Чжоу Тун, определенно поднимет большой шум перед смертью, и это место действительно было его домашней территорией. Ее немного удивило, что кто-то смог последовать за Чжоу Туном по тоннелям. Хотя у нее была детальная карта тоннелей Тюрьмы Чжоу, она никогда не думала о спуске туда. Однако, когда она увидела, что это был Чжэсю, неожиданное стало ожидаемым. Она знала, что этот волчонок был экспертом отслеживания и сокрытия вслед за навыком убийства.

Она и Чжэсю обменялись взглядами, а затем вышли из внутреннего двора. Оба были ранены, но не очень серьезно.

Уровень культивации Чжоу Туна был намного выше, чем у Мо Юй и Чжэсю. При нормальных обстоятельствах даже у Мо Юй и Чжэсю не было шанса против него.

Мо Юй и Чжэсю были двумя людьми в мире, больше всего желающих смерти Чжоу Туна, так что они сделали достаточные приготовления. Даже не говоря друг с другом, они оба решили применить яд.

Даже при этих обстоятельствах Чжоу Тун выжил и покинул внутренний двор.

Но Мо Юй и Чжэсю не были в спешке. Чжоу Тун был еле живым, и его смерть была близка к нему.

К тому времени, как они вышли на улицу, Чжоу Тун был совсем недалеко от них.

.....

.....

Чжоу Тун уже стал человеком крови. Не говоря уж о технике перемещения для рывка вперед, он даже не мог быстро идти, и спотыкался, ковыляя вперед.

Кровь постоянно капала на снег, ее оттенок был таким темным, что она казалась чернилами.

Чжэсю исчез, но тени улицы, казалось, немного деформировались.

Мо Юй оказалась за ним, ее волосы были растрепаны, задевая ее бледноватое лицо.

Она ничего не говорила, бесстрастно глядя на его спину.

Она вернулась в столицу ради смерти вместе с Чжоу Туном. Она не ожидала, что все еще будет жива.

Ее не беспокоило, что кто-то обнаружит ее возвращение в столицу, ее не беспокоило, если кто-то увидит.

Чжоу Тун знал, что она пришла, и вложил все усилия в быструю ходьбу, но это было невозможно.

На заснеженной улице было очень тихо, единственным звуком были его стоны.

Мо Юй схватила свой сломанный меч и нанесла удар.

Чжоу Тун упал в снег, на его левом бедре появилась рана.

Он все еще не поворачивал голову. Задыхаясь, он пытался двигаться вперед.

На обочине улицы было поместье с киноварными воротами. Из угла стены торчал немного потрепанный белый флаг.

Ворота этого поместья с хрустом открылись, и из него вышел человек.

Чжоу Тун знал, кому принадлежало это поместье. В его окровавленном лице не было изменения эмоций, и он продолжил двигаться вперед.

После еще одного промелькнувшего меча еще одна рана появилась на его теле, и он упал прямо в снег.

На каменных ступеньках раздался шокированный крик.

Чжоу Тун валялся в снегу, болезненно кашляя, пока кровь разлеталась повсюду.

Через какое-то время он снова поднял себя, и из его рта раздался страдальческий вой какого-

то зверя.

Мо Юй все еще была за ним, с мечом в руке, меч был в крови.

Он не оборачивался, только смотрел вперед, с болью задыхаясь.

Заснеженная улица впереди была пустой, не было видно ни одного человека, так куда он хотел направиться?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/216362>